

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ (СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА)

Аннотация. Автор обосновывает необходимость расширения и дополнения общепринятой в теории государства и права классификации юридических коллизий. Это обусловлено усложнением общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, а также процессами дифференциации и интеграции в праве. В статье поддерживается рассмотрение коллизий на двух базовых уровнях: 1) сущностно-содержательном и 2) правовой формы (внутренней и внешней). Приводятся аргументы в пользу распределения коллизий по данным критериям. Конкретными примерами из действующего законодательства подтверждается указанная градация. Между тем отдельные виды юридических коллизий отраслевого характера не охватываются существующей классификацией. Отмечается, что отечественной юриспруденцией чаще всего обращается внимание на различие в содержании правового регулирования объектов, форм и т.д. Однако игнорируются противоречия в целях правового регулирования, в ценностях, принципах, т.е. коллизии правовой идеологии, заложенной в отдельных правовых установлениях. Специальное внимание уделено разрешению коллизий в области уголовного законодательства, которое отличается большой спецификой. Одной из сложных проблем в сфере разрешения юридических коллизий является преодоление противоречий между национальным и международным правом. Такого рода коллизии имеют не столько правовое, сколько политическое содержание. Отсюда сложность выбора приоритетов при разрешении этих коллизий. Пересмотр типологии юридических коллизий повлечет изменение способов их разрешения, в частности, позволит разграничивать коллизии норм права и их конкуренцию.

Ключевые слова: сущностно-содержательные коллизии; коллизии формы; коллизии правовой идеологии; коллизии национального и международного права; иерархические коллизии; политические коллизии; функциональные коллизии; коллизии принципов; конкуренция норм; тип правового регулирования.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.032-038

Юридическим коллизиям в отечественной юридической литературе посвящено немало работ, в том числе диссертационных исследований. Аксиоматичной в теории государства и права можно считать классификацию юридических коллизий, предложенную в свое время

Н. А. Власенко, согласно которой юридические коллизии подразделяются на темпоральные, пространственные, иерархические и содержательные¹. Эта классификация приводится практически во всех учебниках по теории государства и права.

¹ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.

© Морозова Л. А., 2017

* Морозова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета правосудия

tgp@rsuj.ru

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Вместе с тем исследования последних лет как общетеоретического, так и отраслевого характера дают основание для вывода, что указанная классификация требует расширения, поскольку развиваются, усложняются, дифференцируются и одновременно интегрируются общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования.

В связи с этим привлекает внимание диссертационное исследование А. А. Петрова на тему «Иерархические коллизии в праве», защищенное в 2009 г. под научным руководством В. М. Шафировой². Хотя в нем рассматривается только один из видов юридических коллизий — иерархические коллизии, работа носит общетеоретический характер, и авторские выводы и обобщения могут быть применены не только к иерархическим коллизиям, но и к другим их видам.

Заслуживает поддержки, на мой взгляд, рассмотрение юридических коллизий всех видов на двух базовых уровнях:

- 1) сущностно-содержательном;
- 2) правовой формы (внутренней и внешней).

Действительно, какие бы коллизии мы ни взяли: темпоральные, пространственные, иерархические или содержательные, норм права, нормативных правовых актов, интерпретационных, правоприменительных актов и т.д., всегда можно установить либо противоречия содержательного и сущностного характера, либо противоречия в форме, в которую облекаются те или иные правовые решения. Это относится в первую очередь к межотраслевым коллизиям. Например, признание частной собственности на землю и включение земельных участков в гражданский оборот вызвали серьезные юридические коллизии между установлениями двух однопорядковых законов — Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и Земельного кодекса РФ (ЗК РФ). Так, п. 4 ст. 35 ЗК РФ установлен принцип единства судьбы земельного участка и строения на нем, поэтому их отчуждение происходит одновременно. Согласно ЗК РФ все объекты, расположенные на земельном участке, следуют его судьбе, т.е. земля является главным объектом. В соответствии со ст. 271 ГК РФ при переходе права собственности на здание или другое сооружение к приобретателю переходит право пользования

соответствующим земельным участком, т.е. главным объектом определена недвижимость, а земельный участок выступает в качестве ее принадлежности.

Безусловно, данная коллизия имеет сущностно-содержательное значение: ГК РФ признает земельные участки недвижимым имуществом и соответствующим образом определяет их юридический титул, а ЗК РФ трактует землю как природный объект и природный ресурс. Этим определяются особенности использования и охраны земли, что выделяет ее из других вещных объектов. В силу характера юридической коллизии здесь установление какого-либо приоритета одного из кодексов практически невозможно. Напротив, необходимо оптимальное **сочетание** гражданско-правовых основ регулирования оборота земельных участков со спецификой земельно-правовых ограничений в использовании земель. Это, в частности, подчеркивает С. А. Боголюбов, учитывая многофункциональное значение земли³.

Коллизии на уровне формы права подчиняются правилам разрешения юридических коллизий сущностно-содержательного плана, поскольку последние имеют ценностно-ориентированный характер и позволяют принять правильное решение о разрешении юридических коллизий. Это относится прежде всего к содержательным коллизиям, при разрешении которых на практике руководствуются приоритетом, установленным еще римскими юристами: общий закон устанавливает общее правило поведения; специальный закон содержит исключение из общего правила.

Многолетняя правовая практика в России привела к законодательному утверждению данного приоритета в ряде отраслевых кодексов. Например, в ст. 2 Бюджетного кодекса РФ предусмотрено, что акты бюджетного законодательства не могут противоречить Кодексу. Специалисты характеризуют данную норму как доминанту и одновременно как запрет.

Аналогичные нормы-доминанты содержатся в ст. 6 Налогового кодекса РФ (НК РФ). В статье 2 НК РФ устанавливается неприменимость его положений к регулированию таможенных положений.

В части 3 ст. 17 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), регулирующей совокупность престу-

² Петров А. А. Иерархические коллизии в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.

³ Боголюбов С. А. Земельное право. М., 2011.

плений, указан способ разрешения коллизий общей и специальной нормы: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Сходные правила содержатся в Семейном кодексе РФ (СК РФ). Как известно, семейное законодательство относится к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), поэтому в ст. 3 СК РФ закреплено, что нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов РФ, должны соответствовать СК РФ. То же относится к федеральным законам, действующим в данной сфере. Поэтому представляется несколько странным утверждение Д. Е. Петрова, который в докторской диссертации «Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права» пишет следующее: «В случае конкуренции правовых норм преимуществом должна обладать специальная норма, а при наличии противоречий между ними (коллизии) приоритет должен сохраняться за общей нормой»⁴. Свой вывод он мотивирует тем, что общие нормативные предписания как результат интеграции в праве обеспечивают единообразие юридической практики, препятствуют злоупотреблениям казуистичностью специальных предписаний, являются гарантами стабильности и справедливости воздействия. Аргумент, на мой взгляд, явно надуманный, притянут к теме и не соответствует реальности.

В юридической литературе отмечается, что в отечественной юриспруденции чаще всего обращается внимание на различие в содержании правового регулирования, объектов, форм и т.д., но не отмечаются противоречия в целях правового регулирования, идеалов, ценностей, принципов и т.п., иными словами, коллизии в правовой идеологии (по терминологии А. А. Петрова), заложенной в тех или иных правовых установлениях. В качестве примера обычно ссылаются на институт аналогии права, когда правоприменитель выступает субъектом, формулирующим индивидуальное правовое предписание, способное разрешить возникшую юридическую коллизию, опираясь при этом на определенную правовую идеологию.

Что касается юридических коллизий в форме права, то здесь большую значимость приобретает разрешение коллизий между институтами и субинститутами отдельных отраслей, между подотраслями, между источниками права, правовыми презумпциями, фикциями и другими нормативно-регулятивными средствами. Коллизионных норм о разрешении перечисленных коллизий в действующем российском законодательстве практически не содержится. Разрешение же подобных коллизий в правоприменительной сфере встречает серьезные затруднения.

Если взять, к примеру, юридические коллизии между нормами права и принципами, то не всегда приоритет можно отдать принципам, несмотря на то, что принципы выражают общее, закономерное, характерное для данной отрасли, подотрасли и т.д. Если есть, например, в законодательстве конкретная норма права, то правоприменитель в обоснование своего решения сошлется в первую очередь на нее. Принцип в этом случае может послужить лишь дополнительным аргументом, убеждающим мотивом для принятия соответствующего решения. И если между принципами права существует коллизия, то здесь трудно выбрать приоритетный принцип, особенно если это общеправовые принципы, например, общеправовые или отраслевые. И даже если существует коллизия между общеправовым и отраслевым принципами, всегда ли приоритет принадлежит общеправовому принципу?

Представляется, что, отраслевые принципы призваны конкретизировать общеправовые принципы применительно к данной отрасли права. Например, в семейном праве принцип справедливости получает своеобразное преломление в отношении раздела совместно нажитого имущества супругов: оно делится поровну, несмотря на то, что один супруг может получать зарплату значительно ниже, чем другой или вообще не работать, следовательно, не вносить в семейный бюджет каких-либо средств. Имущество же будет судом поделено чаще всего поровну, исключение — наличие несовершеннолетних детей, которые остаются при одном из родителей.

Можно согласиться с предложением А. А. Петрова об установлении приорите-

⁴ Петров Е. Д. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 44.

та первичных правовых норм по сравнению с производными (дополняющими, конкретизирующими, замещающими и др.), а также базовых, центральных презумпций в соотношении с презумпциями, находящимися с первыми в связях соподчинения.

Что касается приоритета основных норм по сравнению со специальными, то здесь вряд ли возможно отдать предпочтение общим нормам, поскольку специальные нормы могут устанавливать исключения из общего правила.

Более сложная ситуация возникает в области действия уголовного права. Здесь возможны коллизии не только между общими и специальными нормами (убийство и убийство при отягчающих обстоятельствах и со смягчающими обстоятельствами), но также между общими и исключительными нормами. К числу последних относятся нормы разд. V УК РФ, устанавливающие специфику уголовной ответственности несовершеннолетних и предусматривающие по сравнению с общими ограничениями специфические для них ограничения (по видам и размерам наказания, срокам давности привлечения к уголовной ответственности, погашения судимости, освобождения от наказания и т.д.).

Для устранения коллизий общей, специальной и исключительной норм существует правило: действие исключительной нормы имеет приоритет перед общей и специальной нормами. При этом не имеет значения, устанавливает ли исключительная норма более мягкое или более жесткое наказание.

В уголовном законодательстве возможны также коллизии нескольких специальных норм, например, предусматривающих два квалифицированных или два привилегированных состава, а также коллизия квалифицированного и привилегированного составов. Считается, что при коллизии двух квалифицированных составов приоритет отдается более квалифицированному. Например, если кража совершена при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статьи 158 УК РФ, то квалификация преступления должна осуществляться по той части, которая содержит более квалифицированный состав. Разумеется, само совершенное преступление должно содержать все признаки, указанные как в основном, так и в особо квалифицированном составе.

Коллизия нескольких привилегированных составов обычно разрешается в пользу наиболее квалифицированного, т.е. содержащего

более мягкое наказание. Например, при убийстве в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ), приоритет будет отдан ст. 108 как содержащей более привилегированный состав преступления.

Что касается коллизии квалифицированного и привилегированного составов, то приоритет отдается последнему. Например, коллизия при применении ст. 105 и 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом и т.д.) разрешается в пользу привилегированного состава (ст. 107 УК РФ).

В уголовном праве есть и другие особенности разрешения коллизий. К сожалению, они не всегда учитываются теоретиками права.

Интересный вывод делается А. А. Петровым о зависимости между типом правового регулирования и характером норм права (управомочивающие, обязывающие, запрещающие). По его мнению, при общедозволительном типе регулирования специфичные только для этого типа коллизии возникают при обязательном наличии норм-запретов, когда субъектам предписываются два неравнозначных по объему запрета (один запрет входит по объему в другой). При разрешительном типе регулирования своеобразные коллизии возникают при обязательном присутствии несовместимых управомочивающих норм.

Продуктивный материал содержится в разделе о создании механизма разрешения коллизий. Хотя он излишне усложнен, можно сказать, несколько запутан, однако свидетельствует о стремлении дать правоприменителю и другим правореализующим субъектам определенные инструменты для разрешения коллизий и тем самым увеличить предсказуемость их действий в данном направлении.

Конечно, не все авторские предложения могут быть приняты и не со всеми из них можно согласиться. Например, это касается выделения среди общих признаков коллизий объективности. Думается, что большинство юридических коллизий возникает именно по субъективным причинам, в частности, в результате юридических ошибок в правотворчестве, в интерпретационной и правоприменительной деятельности, из-за недостаточной квалификации лиц, участвующих в правотворческой работе, в процессе применения права, в толковании правовых норм и нормативных правовых

актов и т.д. Нередко при принятии нового акта не проверяется, как он соотносится с положениями уже действующих актов и т.д.

Невозможно согласиться с предложением об увеличении юридической силы кодифицированного нормативного правового акта, что, по мнению некоторых авторов, позволит избежать юридических коллизий. Такого рода предложения уже вносились, и даже в конце 90-х гг. утверждалось, что кодексы обладают большей юридической силой, чем другие законы. Особенно ратовали за это цивилисты в отношении ГК РФ.

Однако теоретики государства и права исходят из того, что кодифицированные законы имеют такую же юридическую силу, что и другие федеральные законы, хотя кодифицированными актами, безусловно, удобнее пользоваться, чем некодифицированными.

Одна из сложных проблем в сфере разрешения юридических коллизий — преодоление противоречий между национальным и международным правом. Ее особенно трудно решать из-за неразработанности юридических процедур преодоления коллизий норм международных договоров и внутригосударственного законодательства. Следует отметить, что обе системы представляют собой сложно организованные совокупности со своими принципами, структурами, средствами достижения согласованности интересов. Восприятие же российской правовой системой международного опыта, а также их гармонизация, сближение и определенная интеграция проходят очень осторожно, не всегда последовательно. Поэтому выработка в этой сфере правовых приоритетов, обоснование их применения носят не столько правовой, сколько политический характер, зависят от ситуации в мировом сообществе. Хотя членство Российской Федерации в ряде межгосударственных объединений накладывает на нее определенные обязательства, достичь сбалансированности интересов чрезвычайно сложно.

Оценивая наличие юридических коллизий в действующем законодательстве, в правоприменительной и интерпретационной практике, надо подчеркнуть, что это всегда свидетельство дефектов правовой системы, ее патологии. деструктивности, разбалансированности отдельных правовых установлений и предписаний, что серьезно усложняет правовое регулирование общественных отношений, регламентирование поведения и действий субъектов правового общения.

В этом плане обращает на себя внимание недавнее противостояние подходов высших судебных органов — Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, которые в своих актах-разъяснениях по-разному решали одни и те же вопросы. Наиболее ярким примером юридических коллизий в сфере толкования действующего законодательства и судебной практики могут служить информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики, связанной с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» и «Обзор судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013). В них давались прямо противоположные разъяснения по вопросу о возможности уступки права требования по кредитному договору некредитным организациям; о возможности установления договором территориальной подсудности споров между банком и заемщиком. Кроме того, противоречивые разъяснения давались этими судами во вопросам учета износа при выплате страхового возмещения по ОСАГО, возможности обеспечения задатком предварительного договора, взыскания морального (репутационного) вреда в пользу юридического лица и др.

Как известно, данные юридические коллизии были разрешены путем объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, поскольку разное толкование одних и тех же норм права высшими судами страны нарушает единообразие судебной практики. А это, в свою очередь, чревато нарушением прав и законных интересов реальных субъектов, ставит их в неравное положение перед законом и судом.

Настаивая на необходимости пересмотра типологии юридических коллизий, отметим, что трудно отнести к одному из их видов коллизии между международным и национальным правом. Точно так же юридические коллизии, возникающие при одном из типов правового регулирования, не могут быть охвачены общепринятой классификацией. Невозможно отнести к одному из ее видов и так называемые идеологические коллизии. Можно, на мой взгляд, выделить и функциональные коллизии, когда один и тот же институт в разных отраслях

выполняет разные функции или имеет своей направленностью получение разных результатов. Возможны также процессуальные коллизии, которые затрагивают порядок разрешения разногласий и споров (судебных, управленческих, согласительных и др.). Было бы целесообразно отведение в типологии юридических коллизий специального места политическим коллизиям, например, влекущим нарушение принципа разделения властей, выход государственных органов за пределы своих полномочий, взаимное вторжение в компетенцию друг друга, нарушение правил лоббистской деятельности и т.д.

Нельзя не отметить в этом плане, например, коллизионную ситуацию в сфере земельного права, которая возникла в связи с подготовкой и проведением Олимпийских игр 2014 г.

Совершенствование нормативно-правовой базы потребовало принятия новых Федеральных законов: от 30.10.2007 № 238-ФЗ «О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» и от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи». Названные законы в ряде своих положений вступили в противоречие с ЗК РФ и другим земельным законодательством по поводу изъятия земельных участков, подпадающих под олимпийское строительство. При разрешении коллизий был применен главным образом довод политической целесообразности в ущерб юридическим средствам.

Представляется, что политические коллизии ведут к наиболее сложно решаемым коллизиям, так как свидетельствуют об активном противостоянии правил, методов, способов и средств правового регулирования, о полноте интересов различных субъектов правового общения, их разном отношении к ценностям общественной жизни.

Заслуживает глубокого обсуждения со стороны научной общественности вопрос о соотношении юридических коллизий и юридической конкуренции. В уголовном праве, например, эти понятия принципиально развоятся и конкуренция не считается разновидностью юридических коллизий. В теории госу-

дарства и права они отождествляются, поэтому в учебниках по этой дисциплине конкуренция норм и актов рассматривается в теме о юридических коллизиях.

Многие ученые, особенно в сфере отраслевых наук, относят юридические коллизии к менее сложным явлениям, чем конкуренция, поскольку при конкуренции вопросы факта переплетаются с вопросами правового содержания норм. Можно сослаться на мнение В. Н. Кудрявцева. Анализируя соотношение понятий конкуренции и коллизий, он утверждал, что это различные понятия, ничего общего между собой не имеющие и никак между собой не соприкасающиеся. В коллизии находятся нормы, противоречащие друг другу, при конкуренции норм никакой коллизии быть не может, здесь нормы не противоречат друг другу⁵.

Иными словами, понятие конкуренции шире, чем коллизии, так как конкурировать может большое число предписаний и установлений, не расходящихся между собой по содержанию и даже тождественных.

Важно также учитывать, что типологию юридических коллизий возможно проводить по различным основаниям, к примеру, выделять межправовые коллизии. К ним, на мой взгляд, следует отнести коллизии между нормами и принципами национального и международного права. Некоторые исследователи считают возможными межотраслевыми коллизии (между материальными и процессуальными отраслями права, между регулятивными и охранительными предписаниями) и внутриотраслевыми коллизии, т.е. в рамках одной отрасли, например, коллизии норм Общей части и норм Особенной части отраслевых кодексов.

Итак, очевидно, что надо продумать новую типологию юридических коллизий, так как существующая не способна охватить всех видов. Внесение же изменений в типологию юридических коллизий означает, что будут иными по сравнению с уже известными механизмы их разрешения. Они во многом зависят от причин и предпосылок возникновения отдельных видов коллизий, их значимости в законодательстве и юридической практике, иных факторов.

Однако тема о способах разрешения юридических коллизий является самостоятельной и заслуживает специального освещения.

⁵ Юридический конфликт: сферы и механизмы : в 2 ч. / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1994. Ч. 2. С. 67—68.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боголюбов С. А. Земельное право. — М., 2011.
2. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. — Иркутск, 1984.
3. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы их разрешения // Правоведение. — 2000. — № 5.
4. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. — М., 1987.
5. Юридический конфликт: сферы и механизмы : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. Н. Кудрявцева. — М., 1994.

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2016 г.

PROBLEMS OF THE TYPOLOGY OF LEGAL CONFLICTS (MODERN INTERPRETATION)

MOROZOVA Ludmila Aleksandrovna — Doctor of Law, Professor of the Russian State University of Justice
tgp@rsuj.ru
117418, Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya Street, d. 69

Review. The author justifies the need to broaden and supplement the classification of legal conflicts that is generally accepted in the theory of the state and law. This derives from the complexity of social relationships that form the subject of the legal regulation, as well as from the processes of differentiation and integration in law. The article favors considering collisions at two basic levels: 1) substantive, and (2) legal form (internal and external). The author provides arguments in favor of distributing conflicts in accordance with these criteria. The gradation in question is confirmed by examples from the existing legislation. However, certain types of legal conflicts arising in some branches are not covered by the existing classification. It is noted that domestic jurisprudence pays attention to the differences in the content of the legal regulation of objects, forms, etc. However, contradictions have been ignored for the purposes of legal regulation in values and principles, i.e. for the regulation of conflicts of legal ideology in some legal provisions. Special attention has been given to the resolution of conflicts in criminal law that is characterized as being highly specific. Resolving legal conflicts between national and international law remains one of the most complicated problems. Such conflicts are political in nature rather than legal. Thus, it is difficult to choose priorities in resolving these conflicts. The revision of the typology of legal conflicts would result in changing the ways in which they are resolved, in particular, it will make it possible to distinguish between conflicts of law and their competition.

Keywords: substantive conflicts, conflicts of form, conflicts of legal ideology, conflict between national and international law, hierarchical conflicts, political conflicts, functional collisions, conflicts of principles, competition of norms, type of legal regulation.

BIBLIOGRAPHY

1. Bogolyubov S. A. Land Law. — M., 2011.
2. Vlasenko N. A. Conflict rules in Soviet law. — Irkutsk, 1984.
3. Matuzov N. I. Conflicts in Law: Reasons, types and methods of resolution // Pravovedenie. 2000. — № 5.
4. Criminal law. Theoretical modelling experience / Ed. by V. N. Kudryavtsev, S.G. Kelina. — M., 1987
5. Legal conflict: areas and mechanisms. In 2 parts. Part 2 / Ed. by V. N. Kudryavtsev. — M, 1994.